

Интервью с Александром Коц.

Работа в горячих точках требует наличия у журналиста определенного набора навыков, знаний и умений

Текст Дмитрий Сурмило

Фото из личного архива Александра Коца

Александр Коц, военкор газеты «Комсомольская правда» о семье, выборе профессии и жизненной позиции.

– Александр, вы – потомственный журналист. Пример родителей повлиял на выбор профессии?

– Конечно. Это был естественный процесс. Я рос в семье, где папа и мама занимались любимым делом. У меня перед глазами всегда был пример ответственного отношения к выбранной стезе.

Отец – Игорь Александрович, родился в 1956 году в Хабаровске. Окончил отделение журналистики ДГУ. После окончания университета был распределен в газету «Молодой дальневосточник». С 1985 года работал собкором газет «Рабочая трибуна», «Советская Россия», позже – в газете «Комсомольская правда» по Дальнему Востоку. С 1993 года был редактором отдела информации, спорта «Комсомолки». С 1995 года – заместитель главного редактора «Комсомольской правды». Курировал «военный отдел» и отдел спорта. Он побывал в Афганистане, на Северном Кавказе в первую чеченскую кампанию. В декабре 2003 года был назначен главным редактором газеты «Советский спорт». Реструктурировав издание и штат, сделал из убыточной газеты прибыльное издание, которым успешно руководил десять лет.

Позже работал заместителем главного редактора, ответственным секретарем газеты «Комсомольская правда». С ноября 2014 года – шеф-редактор исторического журнала «Родина», являющегося приложением к «Российской газете».

Мама родилась на Сахалине и тоже посвятила свою жизнь

журналистике. Младший брат Андрей – журналист, работает в МИА «Россия сегодня». Так, что у нас целая династия. Младшая дочь, возможно, пойдет по моим стопам.

– То есть некая предопределенность была заложена?

– Да, я проходил практику на летних каникулах после десятого класса в «Комсомолке». Там познакомился с коллегами отца. Учился у них профессии. Конечно, первое время работал курьером – носил верстку в типографию на улице Правды. Постепенно познавал все этапы создания газеты.

Отслужил срочную в 1996-1998 годы в отдельном полку связи воздушно-десантных войск. Службы стала хорошей подготовкой для моей первой командировки в период второй чеченской кампании. Мне тогда был 21 год. И это положило начало моему военкорству.

Папа был главным учителем, советчиком, критиком и цензором. Все, что умею, обязан ему. Это и подсказки в первых репортажах, и напутствия перед командировками, разработка плана встреч, определение стержня материала, на который насаживается фактаж. Он сделал из меня журналиста.

Конечно, базовые знания о профессии дает вуз. И это хорошая основа. Но на нее обязательно должна ложиться практика, которая пополняет и багаж знаний, и комплекс навыков. В этом плане, на практике все конкретнее, каждое действие соотносится с обстановкой.

– А чему научил университет?

– Специфике профессии военного корреспондента в вузе не учат. Там наряду с базовым высшим образованием дают основные азы самой журналистики, которые помогают тебе оттолкнуться и начать саморазвитие через погружение в выбранную конкретную сферу деятельности. На практике все гораздо конкретнее, ведь выбранное мною направление достаточно узкоспециализированное. Как говорят, винтовка добывается в бою. К сожалению, всему, что пригодится в специфических условиях, научить нельзя. Опыт

приходит только с годами. Да и ситуации в зонах военных конфликтов могут абсолютно отличаться.

Сам я больше учился на телевизионных репортажах моих старших товарищей – Руслана Гусарова, Вадима Фефилова, Александра Сладкова. Читал сводки наших мэтров, например, Владимира Николаевича Снегирева.

Должен сказать, что и горячие точки, в которых довелось бывать, друг на друга не похожи. Чечня, Южная Осетия, Ближний Восток – абсолютно разные, везде своя специфика. Все эти командировки стали для меня большим подготовительным этапом для самой главной командировки, которая началась 24 февраля 2022 года. Это совершенно другой опыт, всему приходится заново учиться и постоянно появляются новые вводные, новые риски и опасности, которые необходимо учитывать в процессе работы.

– Имеете ввиду применение ВСУ запрещенных международными организациями кассетных снарядов и снарядов с обедненным ураном?

– Да. И еще появление боевых дронов и беспилотников. Ведь от артиллерии можно укрыться в окопах и блиндажах, а от этих «птичек» скрыться подчас невозможно. Приведу пример, на одном из участков боевых действий в небе было задействовано большое количество дронов и наших, и вражеских. Мне это напомнило аэропорт Шереметьево в предновогодние праздники. Видно было, как они атакуют наши позиции, охотятся за техникой и военнослужащими, наводят артиллерийские установки на наши соединения. Это практически новое вооружение и новый фактор риска, который надо учитывать.

Конечно, человек постепенно ко всему привыкает. А когда ты находишься в атмосфере постоянного напряжения чувство опасности притупляется. Это данность...

– Вы получили ранение в ходе своих командировок и были контужены... Не было позыва оставить профессию?

– Признаюсь, после ранения в Южной Осетии у меня были пару дней приступы меланхолии... Не хотелось смотреть новостные каналы о тех страшных событиях. А потом понял, что мне не хотелось этого делать, потому что все события происходят без меня. Внутри сидел «червяк», который постоянно точит, что я пропускаю что-то очень важное. Когда я работал на штурме Мосула в Ираке в 2016 году, одновременно с этим событием проходил штурм Алеппо в Сирии, где находился мой кум, военкор Александр Сладков. Вернувшись домой, когда нас одновременно выводили на экран в передаче «60 минут», я сказал, что сожалею, что не был в Алеппо, там же было присутствовать важнее. А Саша, наоборот, заявил, что хотел бы оказаться в тот момент именно в Мосуле.

Кстати, в Мосуле довелось встретиться с легендарным сербским фотокорреспондентом Гораном Томашевичем, который рассказал, что получил осколочное ранение в ногу. Он пробыл на родине всего неделю и практически сразу вернулся обратно. Горан сказал мне, ты же понимаешь, что я не мог это пропустить...

– Союз журналистов Москвы, начиная с 2006 года, проводит специальные курсы «Бастион» совместно с Минобороны, ФСБ, Росгвардией, МЧС, НАК, МИД. Всего обучено более 1000 человек. Как оцениваете результаты этой работы?

– Считаю, что работа в горячих точках требует наличия у журналиста определенного набора навыков, знаний и умений. Поэтому на курсах «Бастион» преподают серьезные лекторы-эксперты и признанные специалисты, имеющие огромный практический опыт работы в сложных условиях. Приведу два примера. На этих курсах проходили подготовку даже люди, имеющие опыт работы в экстремальных условиях, в том числе в боевой обстановке. Мой коллега и друг Михаил Аллаедин, бывший шеф бюро РИА «Новости» в Ливии и Сирии, заканчивал их и очень хорошо отзывался об экспертах «Бастиона». Как-то мы попали с ним в неприятную историю с сирийскими военными – нас задержали на блок-посту за поездку в ночное время, что было запрещено. Нас вывели из автомашины и поставили на колени под дула

автоматов... Миша, не растерялся и начал разговаривать с ними, как его учили на курсах. И это сработало. В результате нас отпустили.

Мой брат Андрей тоже прошел эту профессиональную подготовку на «Бастионе». И буквально через некоторое время после их окончания я взял его с собой в зону СВО. Это была его первая командировка. Могу сказать, что при первом обстреле в его жизни, он не растерялся, реакция была моментальной. Этот навык был у него уже закреплен.

– А что бы предложили привнести в программу подготовки, исходя из вашего опыта?

– Курсы хорошо продуманы, при необходимости, специалисты сами порекомендуют дополнительные темы. На мой взгляд, надо дополнить сведениями и навыками в связи с новыми угрозами, связанными с использованием противником различных дронов, кассетных боеприпасов, дистанционного минирования.

Но невозможно все предусмотреть – меняется тактика, появляется новое вооружение. Как бы хорошо тебя не учили, все равно столкнешься с тем, что произойдет с тобой впервые. Не получается быть готовым к первому обстрелу. Невозможно понять сразу, что свист пули – это хорошо – значит, она пролетела мимо.

Убежден, что надо уделить внимание работе со страхом. Это полезное чувство, инстинктивно помогает избегать многих неприятностей. Важно научиться умению обуздать страх, не дать ему возможности перерасти в панику. Это первейшая задача для тех, кто работает на передовой. Но нельзя и бравировать бесстрашием. Должен отметить, в экстремальных условиях проявляются скрытые ранее физические и психологические способности организма, о которых ты и не подозревал раньше.

На мой взгляд, если тебя боевая обстановка сразу «затягивает», ты останешься в выбранной профессии. В противном случае, надо принять, что это не твое. Поверьте, говорю об этом без

бравяды, имея за спиной опыт более 20 лет.

– Что сейчас происходит на передовой?

– Сейчас, наверное, самая горячая фаза за весенне-осенний период – контрнаступление пришло к своему апогею. Противник максимально задействует свои стратегические резервы, которые были изначально аккумулированы и подготовлены для основной ударной операции после прорыва линии нашей обороны. Но, в итоге он ими сейчас «затыкает дыры» в собственной обороне. Создается впечатление, что пытаются идти «ва-банк», понимая, что осенняя распутица еще более усугубит их положение. Противник несет огромные потери, как в технике, так и в живой силе. Надо понимать, что за лето им было продемонстрировано необычайно мощное огневое воздействие, да и нашим подразделениям обороняться без потерь невозможно. И все же для меня было удивительно, насколько мы сковали врага на потенциальном направлении в Запорожье. Здесь стратегически грамотно было проведено сплошное минирование, организована работа радиоэлектронной борьбы, а также сыграла свою роль невероятная стойкость и смекалка российского солдата, настоящего потомка своих героических предков, не раз отбивавших нападения различных врагов.

Применение запрещенных кассетных боеприпасов и снарядов с обедненным ураном усложнило боевую обстановку, привело к увеличению числа ранений разных степеней сложности среди личного состава.

На мой взгляд, летне-осенняя кампания стала апогеем противостояния военных стратегий противоборствующих сторон. И практика показывает, что наше командование имеет преимущество перед противником, создавая «точки напряжения» там, где противник совершенно не ожидал их. В результате «активной» обороны мы отжали у него значительные территории. Все это позитивно влияет на морально-психологическое состояние нашего личного состава.

Должен сказать, что адаптация наших ребят проходит достаточно быстро. Через некоторое время нахождения их на передовой уже сложно сказать, кто из них пришел служить по контракту, а кто – мобилизованный. И спортивная злость появилась, и вкус к победам уже есть благодаря слаженным действиям. Так что боевой дух крепок.

– А как противник?

– Есть новые риски. В отличие даже от недавних событий в Сирии, есть ряд «новшеств» – у противника до сих пор сильна советская артиллерийская школа, помноженная на американские технические средства, оперативно засекающие наши позиции, а также средства контрбатареинной борьбы.

– Что посоветуете молодым ребятам, выбирающим профессию военного корреспондента?

– Если кто-то рвется к миссии, чтобы донести миру правду, скажу, что нет одной единственной правды. Жизнь многогранна. Надо понимать, что наша профессия неблагодарная, но очень интересная. Прежде всего возможностью знакомиться с интересными людьми, их характерами, судьбами, достижениями, оставаясь честным по отношению к своим героям. Кстати, могу сказать, что никаких гендерных ограничений в военной журналистике нет, что полностью подтверждают профессиональные репортажи из зоны СВО, сделанные нашими прекрасными и смелыми девушками.

– Хочу поздравить вас с днем рождения и пожелать получать удовлетворение от важной и небезопасной работы, которую вы делаете!

– Дмитрий, спасибо большое! Признаюсь, что всю жизнь занимаюсь тем, чем хочу, что мне нравится и приносит удовлетворение.

Справка:

Александр Игоревич Коц (1978 г.р., Южно-Сахалинск) –

российский журналист. С 1999 года работает корреспондентом «Комсомольской правды». В настоящее время специальный корреспондент отдела политики, отвечает за освещение военных конфликтов, природных стихий и других катаклизмов. С 2023 года на радио «Комсомольская правда» ведет авторскую программу «Коц. Аналитика с именем».

В послужном списке военкора – работа в Косово (2000, 2008 и 2011 годы), на Северном Кавказе (более 30 командировок с 2000 по 2016 год), Афганистане (2006, 2013 годы), Ливии (несколько командировок в течение 2011 года), Сирии (несколько командировок в 2012–2013 и 2015–2017 годах), Египте (январь-февраль 2011, 2012, 2013 годы), Ираке (2016 год), Нагорном Карабахе и Украине.

3 сентября 2004 года во время командировки в Беслан участвовал вместе с сотрудниками российских спецслужб в эвакуации детей-заложников из захваченной террористами школы.

За командировку в Южную Осетию Александр был награждён медалью «За отвагу» (16 января 2009).

Получил ранение и контузию, случались пленения.

